
Аварис.

Северное море, славящееся своими холодными водами, резким перепадом глубин и обширными отмелями. О нем ходит множество легенд, как у магов, так и у маглов. Чего только стоит миф о том, что в древние времена между Великобританией и Данией находилась процветающая земля Доггерленд, которую в одночасье затопило большое цунами.

Самой простой частью в плане проникновения в Азкабан была подготовка. Найти «добровольца», который будет играть роль Белластрисы, не составило труда. Благо таких ребят, готовых оказать «помощь», в Лютом более чем достаточно. Дальше дело техники: один империус, и безвольная «кукла» готова.

Так же просто оказалось добраться до границы защитных чар, мешающих перемещению. Две метлы, а также выкупленные у министерского работника координаты тюрьмы помогли мне в этом.

Сложности начались, когда мы пересекли защиту. Чтобы не вызывать ажиотажа среди дементоров и не подставлять тем самым человека, который согласился провести меня за кругленькую сумму к нужной камере, мы поплыли на лодке, практически не используя магию.

Хорошо, что расстояние между барьером и берегом было относительно небольшое. Что значит каких-то полкилометра в масштабах целого моря? А если этот путь необходимо преодолеть на маленькой лодке в не самом спокойном море в мире?

И это еще повезло, что в магловском мире не обитают «брегди». Их еще часто называют водяными драконами из-за их больших плавников, похожих на крылья. Не хватало еще, помимо управления лодкой, бороться этими тварями, которые очень любят утаскивать рыбацкие лодки на глубину.

— И почему я решил, что это хорошая идея? — задал я риторический вопрос, накладывая на себя согревающие чары.

Отвечать мне никто не собирался. Единственный возможный собеседник находился под империусом и выполнял единственную задачу, на которую был способен — не свалиться в воду.

Так, помогая себе магией и гребя к берегу, где меня должен ждать сотрудник тюрьмы, я мысленно вернулся к моменту, когда старик съел сердце дракона.

Вопреки моим словам, все же пришлось оказать помощь Карлусу. Иначе разделка туши

рисковала затянуться до поздней ночи. Меня совсем не прельщала мысль наблюдать, как дед копается в потрохах зверя под светом луны. Жутковатое должно было получиться зрелище.

Зато в процессе наслушался комментариев старика на тему того, где можно использовать ту или иную часть тела дракона. Не то, чтобы я сам не знал всю эту информацию, но никогда не будет лишним почерпнуть знаний от более опытного человека. К тому же, Карлус щедро делился своими идеями в артефакторике, из-за чего мы решили оставить скелет целым.

К моменту, когда мы закончили и забрали необходимое нам сердце, дракон буквально был распихан по баночкам. Кроме его скелета, который мы приказали Шэду переместить в хранилище. Хотя у меня был большой соблазн закинуть его в домен и посмотреть, как на него повлияет окружающее море энергии.

Было решено, что старик съест сердце в мастерской, чтобы избежать вопросов от мамы, и все будет происходить под моим чутким наблюдением.

В отличие от моего эксперимента, где подопытные постепенно перенимали черты оборотней, здесь все было несколько иначе. Ну буду говорить, что процесс оказался безболезненным для старика, но результат, как минимум, того стоил.

Самым заметным изменением стал возраст Карлуса. Стариком назвать его теперь сложно, ведь он вновь выглядит лет на сорок в худшем случае. Фактически вернулся к своему пиковому состоянию. Вторым относительно заметным изменением стала чешуя, которая очагами проступала по всему телу. К счастью, она имела телесный цвет и поэтому практически не привлекала внимания.

Остальные изменения были скрытыми, и чтобы выявить все, пришлось проводить ряд несложных тестов. Результат превзошел все ожидания. Помимо ожидаемого, увеличения силы и ловкости, старик приобрел стойкость к слабым чарам. Конечно, это кажется мелочью, но, думаю, эту способность можно развить. Как минимум, съесть еще одно сердце, но тогда есть риск лишиться человеческого облика, учитывая, насколько сильно сущность дракона влияет на человека.

Но самым главным приобретением Карлуса было увеличение резерва: ему теперь оставался один маленький шаг, чтобы прорваться на планку сил магистра. Думаю, дедушка не упустит такой возможности и возобновит свои тренировки. Сам для себя же я отметил необходимость показать старику несколько заклинаний из школы пиромантии, так как теперь огненные чары у него получаются значительно мощнее обычных.

Сможет ли Карлус потягаться силами с Дамблдором — время покажет.

Пока я вспоминал результаты нашего с дедушкой рискованного эксперимента, лодка уже подплывала к берегу.

— Веди себя естественно, — приказал я пленнику, сам прячась под мантией невидимкой, — И накинь капюшон. Твое лицо не должны видеть.

«Доброволец» молча кивнул и накинул на голову глубокий капюшон, скрывая свое лицо практически полностью. Вкупе с дорогой мантией, которую пришлось купить ему, он с натяжкой создавал впечатление таинственного и состоятельного волшебника.

Когда приготовления были закончены, лодка уже ударилась носом об скалистый берег. В небольшом отдалении стояла фигура в кожаном плаще. Мы сошли на берег, а я уменьшил лодку и пролевитировал ее в руки спутнику. Со стороны должно было показаться, что таинственный человек без палочки и без слов провел не самые простые, для обывателей, манипуляции.

— Мистер Смит, я полагаю, — сказал подошедший мужчина средних лет.

Внешность его была не сказать, что не самая выделяющаяся, но, при этом, забыть такого будет трудно. Впалые щеки, мешки под глазами от недосыпа, бледная кожа, испещренная морщинами — все это, вкупе с неаккуратной щетиной, создавало образ изможденного человека.

Мой спутник лишь молча кивнул в ответ, хотя это было сложно различить из-за глубокого капюшона. Но, видимо, нашему проводнику этого было достаточно.

— Отлично, — сказал работник тюрьмы с алчным блеском в глазах, — Значит, как условились. Я провожаю вас до камеры и обратно, а с вас тысяча двести галлеонов.

— Договор был на тысячу, — хрипло произнес Смит, заранее проинструктированный мной.

— А как же доплата за риск? — спросил проводник, мерзко улыбаясь, — И молчание.

— Хорошо, — согласился мой спутник.

— Вот и славно, — потирая руки, произнес собеседник, — Прошу за мной.

Первый этап был пройден. Теперь оставалось без приключений добраться до камеры Беллатрисы и произвести подмену. Главное, чтобы нам по пути не попались дементоры, иначе, боюсь, со Смита слетит империус. Остается только понадеяться на артефакт, что висит на шее проводника.

Вообще можно было укрыть жертву мантией и сыграть роль «Смита» самому, но я не рискнул отдавать артефакт в руки незнакомца, даже если он под заклятием подчинения. Вдруг он сможет переборот его, и что дальше? Ищи его потом, как ветра в поле.

Сейчас же все происходит под моим полным контролем. Конечно, можно бы и на проводника наложить подчинение, но не хочу привлекать к себе внимание раньше времени.

Шли мы достаточно долго, около получаса, и я старательно запоминал дорогу. Азкабан изнутри был похож на лабиринт. Пришлось знатно поплутать по коридорам.

— Мы пришли, — сказал проводник, звеня ключами, — Беллатриса Лестрейндж, камера девяносто три. Не знаю, зачем вам понадобилась эта психованная, но это не мое дело.

— Верно, — сказал уже я, подойдя со спины к проводнику, — Империио!

У меня сразу появилось ощущение власти над человеком — верный признак того, что чары работали. Теперь, после произнесения непростительного, счет шел на минуты.

— Открывай камеру, — приказал я, а сам пока скинул мантию-невидимку и надел похожий наряд, что был на моем спутнике, — Быстро!

Несчастный сотрудник Азкабана стал спешно открывать металлическую дверь, за которой находилась моя сегодняшняя цель. Стоило только двери открыться, как я, отодвинув проводника в сторону и накинув на себя капюшон, мигом вошел в камеру, таща за собой «Смита».

Внутри было темно и сыро. Единственное маленькое окошко не давало достаточно света, лишь позволяло холодному воздуху проникать в камеру, от чего комфорта точно не прибавлялось.

Моя цель сидела, забившись в угол камеры. Даже с растрепанными волосами и тюремной робе Беллатриса не теряла былого шарма. Хотя, если проведет в этом достаточно времени, думаю, это знатно подпортит ее внешний вид.

— Раздевайся, — приказал я и «Смиту», и Белле.

— Кто ты? — спросила она с безумной улыбкой на губах, — Ты новенький? Тоже пришел развлечься с малышкой Беллой?

— Заткнись и делай, что говорят, — прошипел я, — Если, конечно, не хочешь остаться в этой дыре.

Женщине не потребовалось много времени, чтобы понять смысл сказанных мною слов и уже молча начать выполнять приказ. Не знаю, подумала ли она, что я кто-то из пожирателей, но это было не важно. Главное, что она начала делать то, что ей говорят, а это сильно сэкономило время.

Спустя минуту в камере было двое обнаженных людей, которые ожидали дальнейших указаний.

— Надевай его вещи, — сказал я Белле, подходя к ней, чтобы вырвать волосок.

— Эй! — возмутилась заключенная, но я жестом заставил ее замолчать.

Закинув волос во флягу с припасенным оборотным зельем, я подошел к «Смиту».

— Пей, — сказал я, протягивая ему емкость.

Мужчина забрал зелье и сделал несколько глотков.

Спустя несколько мгновений он резко уменьшился в росте. Руки его стали тоньше, да и сам он заметно похудел. Очертания постепенно становились все более женственными, стали вырисовывать широкие бедра, тонкая талия. Грудь также постепенно стала расти, наливаясь тяжестью. Лицо стало приобретать черты, характерные Белле. Волосы потемнели и резко прибавили в длине. И вот передо мной стояла копия пожирательницы.

— Надевай робу, — приказал я теперь уже «Белле».

— Что дальше? — сказала настоящая преступница.

— Дальше, — ответил я и взмахом руки наложил на нее усыпляющие чары, — Поспи.

Резко подошёл и подхватил падающее тело, чтобы бесцеремонно закинуть его себе на плечо. К этому моменту мой, уже бывший, спутник успел надеть на себя робу, но мне он уже был не столь интересен.

Я вышел из камеры с телом на плече и сразу направился к проводнику. Остались последние штрихи.

— Что делают с трупами заключенных? — спросил я, стоило подойти ближе к мужчине.

— Не знаю, — безэмоционально ответил он, — Мы их даже не видим, с ними что-то делают дементоры.

— Ладно, неважно, — сказал я и задумчиво взглянул на него.

В голову пришла одна интересная идея, которая больше была похожа на авантюру. С другой стороны, практика показала, что продуманные планы у меня обычно дают сбой.

— Что будет, если кто-то из надзирателей умрет? — спросил я мужчину.

— Ничего, — ответил он, — Министерство пришлет нового работника.

Тот редкий случай, когда я могу порадоваться.

— Прекрасно, — обрадовался я, — Значит, сейчас идешь в камеру Беллатрисы, убиваешь ее и ждешь дементоров.

Отдав приказ, я сорвал с его шеи артефакт, что должен отгораживать от воздействия дементоров и одновременно показывать принадлежность к сотрудникам тюрьмы.

— Пора валить, — прошептал я, смотря в спину мужчине.

Накинув на себя и Беллу мантию-невидимку, что сделать оказалось не так уж просто, поспешил подальше от этого места. Уже одно непростительное должно было привлечь внимание этих тварей, а уж выброс некротической энергии, который происходит при смерти, должен быть для дементоров, как костер в ночи. Если не все, то большая их часть, обязательно слетится сюда.

К этому моменту лучше быть очень далеко от Азкабана. Поэтому я практически бежал по пройденной ранее дороге. Если бы не бессознательное тело на плече, которое хоть и не было тяжелым для меня, но создавало некоторый дискомфорт, я бы преодолел путь к выходу значительно быстрее. Но даже так удалось сократить время практически вдвое.

Уже у самой воды я достал уменьшенную лодку из кармана мантии, что была на Беллатрисе, и кинул в воду, чтобы в полете вернуть ей прежний размер. Лодка ударилась о поверхность воды с громким всплеском, который заставил меня поморщиться.

Запрыгнув в лодку, я бесцеремонно скинул тело женщины на дно судна. Сам в это время сел, усиленно помогая себе магией, и направил нас в сторону границы защитного барьера.

Чтобы добраться до нужного места, потребовалось около десяти минут, которые казались вечностью. Но стоило только пересечь границу, как напряжение как рукой сняло.

— Гордись, Белла, — произнес я, посмотрев на женщину, — Ты первая, кому удалось сбежать из Азкабана. Вот только никто об этом не узнает.

Ожидать ответа от женщины не пришлось.

«Пора» — подумал я, взяв Лестрейндж за руку.

Пробив дыру на дне лодки, чтобы та пошла ко дну, тем самым уничтожая улики, я аппарировал прочь вместе с пленницей.

Сразу отправляться в банк я не спешил, так как это было несколько рискованно. Для начала надо понаблюдать за реакцией общества и министерства, в частности. Я сколько угодно могу успокаивать себя тем, что все продумал, и что улик, кроме двух трупов, которые уже никому ничего не расскажут, не осталось, но всего предусмотреть невозможно.

Была и вторая причина моего промедления. Насколько я помню, в банке в качестве защиты используется водопад с наложенным на него заклинанием «Гибель воров», которое буквально смывает все чары, в том числе и Империи. Следовательно, единственным возможным вариантом остается клеймо, аналогичное тому, что выжиг на Снейпе. Не думаю, что «Гибель воров» может как-то взаимодействовать с душами.

Поэтому не суждено было Беллатрисе долго находиться на свободе. Уже находясь дома, я приказал Шэду кинуть ее в темницу и никому об этом не говорить. Хотя от Карлуса мне все равно не удалось ничего скрыть.

— Не хочешь рассказать, что в нашей темнице делает Беллатриса Лестрейндж? — сходу спросил дедушка, стоило ему только войти в мой кабинет.

— Можно подумать, что ты против такой ее участи, — закатив глаза, сказал я, даже не пытаясь оправдываться.

— Я-то не против, — сказал он, усаживаясь напротив меня, — Но насколько я помню, она должна быть в Азкабана.

Он пристально посмотрел на меня, ожидая ответа.

— Я ее оттуда выкрал, — вздохнув, признался я.

— Не буду спрашивать, как ты это сделал, — потирая переносицу, сказал Карлус, — Лучше скажи, зачем она тебе?

Любит же он задавать неудобные вопросы. К счастью, к подобному исходу я был готов.

— Если ты помнишь, я сказал, что развоплотил Воландеморта, — произнес я, заметив, как после моих слов старик посерьезнел, — И она, как вернейший последователь змеемордого, может об этом что-то знать.

— И для этого надо было вытаскивать ее из Азкабана? — с сомнением спросил дедушка.

— Плюс я хочу прибрать к рукам содержимое ее сейфа, — добавил я, — В нем также могут быть подсказки.

Карлус молчал. Откинувшись в кресле, он задумчиво постукивал пальцами по подлокотнику, периодически поглядывая на меня.

— Только не говори, что тебя волнует ее судьба, — в который раз вздыхая, произнес я.

— А? Что? — отвлекся дед от своих мыслей, — Нет, вовсе нет. Хоть выпотроши ее, мне все равно.

— Тогда что?

— Просто думаю, как бы нам не вышла боком твоя авантюра с банком, — задумчиво произнес старик.

— Если ты опасаясь реакции гоблинов, — улыбнувшись, попытался я успокоить родственника, — То ее не будет, если все делать грамотно.

— Именно, что «если», — все так же задумчиво произнес Карлус.

— В таком случае, — протянул я, — Может вместе все продумаем, чтобы не было этого «если»?

Думаю, еще раз обдумать план не будет лишним. Вдруг старик сможет подать дельную идею.

Беллатриса Лестрейндж

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2804879>